

— *И как у вас распределяются семейные обязанности?*

— Если вы имеете в виду какой-то быт, то этим мы не занимаемся вообще. Просто совсем нет времени. У нас домохозяйка.

— *И какие же апартаменты в ее ведении?*

— А кому это может быть интересно?

— *Да всем всегда интересно, как живут звезды.*

— У меня есть загородный дом, квартира в Москве...

— *Валерия, по слухам, вы дама высокомерная, заносчивая...*

— Так могут говорить только те, кто меня не знает. Я бы назвала себя человеком, который с уважением относится к себе и к окружающим.

— *Когда много конкурентов, нелегко добиться успеха, а вам это удалось. Как?*

— У меня родители профессиональные музыканты. Поначалу пророчили мне судьбу пианистки, а потом поняли, что мне больше хотелось заниматься пением. В Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных открылся класс эстрадного вокала, и я сразу же после окончания средней школы поехала поступать туда из своего родного Саратова. Многие считали это чистой авантюрой. Имея за плечами только музыкальную школу, без училища, поступить в высшее музыкальное учебное заведение было практически невозможно. А я сумела. И для меня, 17-летней девчонки, это стало первой победой. По-моему, за всю историю «гнесинки» это было впервые.

— *Но какие-то «подпорки» имелись?*

— Абсолютно никаких. Было огромное количество абитуриентов и достаточно серьезный отсев еще до экзаменов по специальности. Наш класс вел Иосиф Давыдович Кобзон.

— *Вы, наверное, всегда очень хорошо учились?*

— Да, закончила школу с золотой медалью, но отличницей я была необычной. Например, мне ставили несколько раз по поведению «удовлетворительно», а не «примерно». Я могла хохотать на занятиях... Прогуливать, правда, не любила, только если всем скопом, чтоб уж никто материал не знал. А так — мне нравилось учиться, я это делала с удовольствием. Я играла, а это делала в школьном ансамбле, участвовала в разных карнавалах, во всевозможных мероприятиях. У меня было очень интересное детство, вечно в каких-то делах — я была и председателем совета отряда, и комсоргом, и старостой класса, то есть всегда на переднем фронте.

— *Вы с таким характером, наверное, часто попадаете в истории.*

— У меня каждая съемка клипа — отдельная история. Однажды я разбила новенький, взятый из магазина только для съемок «Orel». Врезалась в кран, который в этот момент как раз поднимал груз. Если бы груз посыпался на машину — неизвестно, от меня осталось бы что-то или нет. В том же клипе был интересный план, когда создавалось ощущение крутящейся кровати. Для этого на Западе существуют специальные кинокамеры. У нас несколько лет назад техника была далека от совершенства, но идею хотелось воплотить любыми средствами. Так что сделали? Привязали огромную профессиональную кинокамеру обыкновенными веревками. Она весит, наверное, килограммов восемьдесят. И эта махина сверху опускалась к моему лицу на расстояние 30—40 сантиметров. Когда спросили оператора, есть ли гарантия, что не упадет, он бодро ответил: «Нет». В общем, забавно. Причем нужно было делать вид, что я

